ЮМОР КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

УДК 101.1:316

Л. А. ЗЕЛЕЗИНСКАЯ

Смех, юмор, комическое занимают важное место в духовной жизни индивида и социальных общностей любого уровня. Юмор – элемент культуры. Он отражает особенности национального сознания и мироощущения. Политическая культура, являясь определенной частью, сферой культуры, вырабатывающей представления о цивилизационных формах политического процесса [9, с. 124–126], не могла не подвергнуться влиянию комического. Как известно, не только профессиональные политики являются субъектами политической системы. Всякий человек в своей сущности есть, как писал Аристотель, «политическое животное» [1]. В качестве субъектов политической жизни все люди делятся на элиту и массы, администрацию и общественность, политические партии и избирателей [3, 2]. Исходя из такого разделения общества, можно говорить о юморе непосредственно политиков и юморе «массовом», повседневном. Последний может быть не связан напрямую с политикой, но он выражает взгляды людей, их отношение к другим людям, к обществу в целом. В данной статье мы рассмотрим, как происходит взаимодействие «политиков» и «масс» посредством юмора.

С одной стороны, политика является «вечным» предметом высмеивания; с другой стороны, она формирует юмор. Политический юмор можно встретить во всех средствах массовой информации и в самых разных жанрах: мультфильмах, комиксах, анекдотах, граффити, пьесах, рассказах, романах, фильмах и т. д. Информация, представленная в юмористической форме, имеет больше шансов быть воспринятой, нежели информация, например, в виде новостей. В политической культуре юмор становится неотъемлемой чертой. Овладение им является необходимым условием успешности публичных выступлений. Еще Цицерон в своем диалоге «Об Ораторе», заявлял, что это важная часть ораторского искусства: «...острота разбивает, подавляет, унижает, запугивает и опровергает противника» [19, с. 58]. Многие современные исследователи и составители политических речей подчеркивают необходимость умения использовать юмор (Пеги Нунан, Фрейзер Зейтель, Марк Кац, З. В. Савкова) [13, с. 484, 16]. Для оратора чувство юмора является профессиональным качеством. Оратор, умеющий правильно применять его, легче овладевает вниманием аудитории, располагает к себе людей, создает атмосферу дружелюбия, доверия, душевной близости, оживляет выступление, облегчает восприятие речи, становится понятнее людям. Этот эффект можно объяснить тем, что потребность в смешном – это вечная потребность человека. Смех – показатель душевного здоровья, он помогает преодолевать трудности. А вот неудачная шутка может иметь весьма неблагоприятные последствия для политика. Когда же политик сам становится предметом шуток, это, как правило, является показателем того, что он находится на закате своей карьеры. Впрочем, есть и другое мнение: анекдоты сочиняют про политиков, которых любят. Иногда отсутствие «народных» анекдотов о политическом лидере – это «тревожный сигнал» для него.

Люди самых разных политических убеждений любят смеяться над шуткой, потому что они освобождаются (на бессознательном уровне, как утверждают фрейдисты) от агрессии или дискомфорта, вызванного какой-либо несообразностью. Так, Спенсер писал, что «...смех естественно является только тогда, когда сознание неожиданно обращается от великого к мелкому, т. е. когда встречается то, что можно назвать нисходящей несообразностью» [17, с. 809]. Американский антрополог Грегор Бентон в эссе «Истоки политического анекдота», опубликованном в "Humour in Society: Resistance and Control", утверждает, что политические анекдоты являются мощным передатчиком популярных настроений в обществе, где это настроение не может найти официально санкционированного выхода [27, с. 33]. Основной идеей его работы является предположение, что прототипом политического юмора является еврейский юмор. Бентон считает, что дискриминация и преследования являются главным предметом традиционных еврейских анекдотов. Это же встречается и в типичных политических шутках. В доказательство Бентон приводит политический анекдот, являющийся модификацией анекдота, сочиненного в гетто:

Объявление в газете в Бухаресте: «Меняю высокий уровень идеологической подготовки на географически выгодное положение» (оригинальный еврейский анекдот был следующим: «Поменяю несколько веков истории на немного географии») [27, с. 33]/перевод предложен автором/.

Таким образом, юмор смягчает удары судьбы и создает «иллюзию сладкой мести», но его влияние длится до тех пор, пока он вызывает смех, ибо нет ничего более несвежего в мире, чем несвежая шутка. Еще Гоббс говорил о том, что шутка, рассказанная дважды, не вызывает смеха так же, как и хорошо известные недостатки близких людей [8, с. 44]. Как отмечает Макс Истмен, мы просим повторить знакомую песню, но считаем проявлением милосердия остановить человека перед рассказыванием смешных историй, которые мы уже слышали: «Это происходит оттого, что разочарование было сущностью того наслаждения, которое мы испытали при первом восприятии этой истории, и второе разочарование невозможно» [23, с. 107].

Американский исследователь Алан Дандэс видит истоки политического юмора в политической и эмоциональной обстановке в той или иной стране. Люди, как правило, шутят над тем, что их беспокоит. Так, в Соединенных Штатах обеспокоены сексом, поэтому здесь принято шутить на эту тему, а в Восточной Европе (до падения «коммунизма») были, по мнению Алана Дандэса, обеспокоены жестокостью и репрессиями политических режимов. Таким образом, можно сказать, что юмор выступает своеобразным средством борьбы с репрессиями – сексуальными и политическими [22, с. 28]. И, нужно отметить, наиболее мягким. Как отмечает А. В. Дмитриев, политический юмор служит примером своеобразной сублимации агрессии и, следовательно, относительно безопасным высвобождением накопившейся агрессивности по отношению к высшей власти [10, с. 92], что является проявлением одной из важнейших функций юмора в политической коммуникации – функции облегчения, снятия напряжения или, как ее еще называют, функции разрядки.

Об этой релаксационной роли смеха, избавляющего человека от напряжения, говорил еще Квинтилиан: «смех рассеивает печали... восстанавливает силы, избавляет от усталости» [28]. И. А. Бутенко отмечает, юмор – это «отдушина при напряжении, связанном с гиперконцентрацией власти» [5, с. 136]. Смех выступает как определенная эмоциональная разрядка, отдых от проблем и забот повседневной жизни, предполагает выход всех накопившихся асоциальных желаний, избавление от напряжения, устанавливаемого строгими нормами и табу. А. А. Сычев, говоря о том, что смех противостоит страху и серьезности обыденной жизни и сублимирует асоциальные желания, называет эту функцию – «компенсаторной» [18, с. 105]. Юмор является поставщиком не только некой разрядки, но и в каком-то смысле надежды. Если мы узнаем плохие новости, но нам преподносят их с юмором, создается впечатление, что из данной ситуации все-таки можно найти выход. В политических кампаниях юмор используется, чтобы указать на какие-то несоответствия и недостатки. Президент США Рональд Рейган однажды с юмором указал на трудности борьбы с преступностью: «У нас есть технологический гений, который позволил отправить астронавтов на Луну и привезти их благополучно домой. Но у нас возникают проблемы с тем, чтобы обеспечить нашему гражданину безопасную вечернюю прогулку по парку» [29].

Другой важнейшей функцией политического юмора является уравнивающая. Смех не признает никаких иерархий: он или совсем исчезает под давлением властной серьезности, или пытается снять видимость величия, нивелируя его до уровня обыденности. «Если низшим позволить смеяться при высших или если они не смогут удержаться от смеха, тогда прощай чинопочитание» [6, с. 367]. М. М. Бахтин уделяет этой функции большое внимание в своей работе «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса»: «... карнавал торжествовал как бы временное освобождение от господствующей правды и существующего строя, временную отмену всех иерархических отношений, привилегий, норм и запретов» [4, с. 12]. Об уравнивающей роли смеха пишет и В. В. Разуваев. Юмор, по его мнению, «великий уравнитель, который либо воплощает мечту о равенстве, либо служит компенсацией за отсрочку ее выполнения», при разрядке все разделяющее отбрасывается, и все чувствуют себя равными [14, с. 31]. Таким образом, юмор разрушает иерархические социальные структуры и барьеры между людьми, нивелирует статусные различия. Кроме того, юмор выполняет функции идентификации, разъяснения, принуждения, дифференциации и интеграции. Он позволяет идентифицировать себя с человеком,

который шутит, что является очень важным качеством юмора, особенно в политической агитации. Юмор помогает преобразовать взгляды политиков в запоминающиеся фразы или короткие анекдоты. Юмор способствует соблюдению существующих норм посредством тонкой критики отклонений от них, высмеивая то, что не нравится. При этом он позволяет выразить свою позицию, избегая грубости и огульного отрицания. Функция дифференциации в политической сфере проявляется, когда политики противопоставляют себя и своё мнение другим людям. Проявление интегративной функции можно обозначить как умение смеяться (в том числе над своими ошибками) вместе со всеми.

Некоторые исследователи [18, 10] выделяют социализирующую функцию. Юмор обеспечивает не только вхождение индивида в общество и принятие его норм и законов, но и определенную гибкость в трактовке этих норм. Например, политический юмор приобщает ребенка к миру взрослых и политических отношений и одновременно учит противостоять официозу. Юмор лишает иллюзий и страха, делает политиков ближе к народу, предотвращает их восхваление и возвышение. Он знакомит с политическими деятелями и, тем самым, позволяет людям судить о них более реалистично. Смех также формирует чувство дружеского отношения. Как отмечает Мирослав Кошелюк, смеховое начало сокращает дистанцию между властью и народом. Смех – это своеобразная форма коллективной защиты от неприятных переживаний, основанная на неожиданном ракурсе восприятия [11, с. 195, 199].

Юмор играет большую роль в мобилизации общественного мнения и, путем принижения власть имущих, делая их предметом смеха, способствует сопротивлению и даже политической революции. Как заметил Джордж Оруэлл, «каждая шутка – это крошечная революция» [26]. Юмор используется как средство сопротивления тех, кто живет под властью авторитарных режимов, и в то же время объединяет людей против структур власти и дает людям чувство идентичности.

Насколько возможно воздействие масс на политику посредством юмора? В поисках ответа на этот вопрос мы будем опираться на концепцию политических культур Аарона Вилдавского, представленную в его эссе «Условия плюралистической демократии или Культурный плюрализм значит больше нежели функционирование одной политической культуры в стране» [30, с. 7]. Вилдавский выделяет четыре типа политической культуры, в соответствис с которыми делит обывателей на 1) фаталистов; 2) конкурирующих индивидуалистов; 3) иерархическую элиту; 4) «уравнителей» (сторонников эгалитаризма). Каждая группа имеет свои ценности и представления о человеке и его месте в обществе. Например, элита верит в неизбежность и целесообразность стратификации. Конкурирующие индивидуалисты верят в рынок и подчеркивают важность личной инициативы для получения выгоды. Представители эгалитарной культуры считают, что люди равны с точки зрения их потребностей. Хотя группы часто находятся в оппозиции, все они нуждаются друг в друге. Если бы не было фаталистов, «уравнители», например, не имели бы группы, которую они могли бы критиковать. У элиты и индивидуалистов не было бы группы, над которыми они могли бы возвышаться. Представители каждой группы склонны искать материал (телевизионные шоу, спектакли, фильмы, различный юмористический материал), который поддерживает их систему ценностей. При этом они, как правило, стараются избегать того, что может вызвать диссонанс или позволит им усомниться в своих убеждениях [21].

Конечно, люди специально не устанавливают фильтры, через которые они пропускают шутки и юмор, а предмет шутки может быть неполитическим, но во всякой шутке утверждается та или иная система ценностей. Если она высмеивает «низшие слои» и «уравнителей» (марксистов, социалистов, социальных работников, коммунистов и т. д.), она, как правило, принадлежит элите. Если шутка опровергает власть, она чаще всего поддерживает убеждения эгалитарной культуры. Если шутка показывает, что общество является иррациональным и основанным на случайности и везении, она принадлежит фаталистам. Необходимо также добавить, что шутки часто бывают довольно сложными, с применением различных юмористических методов, так что люди из разных политических культур могут смеяться над разными частями данной шутки.

Юмор «элиты»

В России, например, довольно популярны шутки о коренных народах Крайнего Севера:

Чукча пришел в магазин: «Однако, у вас цветные телевизоры есть?» – «Есть», – «Тогда дайте мне, пожалуйста, зеленый» [20, с. 118].

Шутки подобного рода отпускаются, так сказать, с позиции «сверху» (впрочем, далеко

не всегда оправданной). Это наглядный пример того, о чем писал Томас Гоббс: весь юмор основан на превосходстве и чувстве «внезапной славы», которые возникают у нас, когда происходит что-то, что позволяет возвыситься над другими или над прежними нами [7, с. 43].

В США большую популярность получили анекдоты о реднеках («redneck» – красная шея) – жителях провинциальной глуши. В них реднеки предстают неграмотными, малокультурными, пьющими самогон-муншайн. У реднеков нередки близкие кровные браки и женитьба на несовершеннолетних.

Эмили скоропостижно умерла на кухне. Ее муж, реднек Бубба, звонит 911. Оператор спрашивает адрес. «В конце Eucalyptus Drive», – отвечает Бубба. Оператор просит продиктовать название улицы по буквам.

Длинная пауза, после которой Бубба ставит условие: «Значит так, я отвожу покойницу на Дубовую улицу, там вы ее и заберете».

– Ты слышал о новом бракоразводном законе в Северной Каролине?

– Да, но разведенные по-прежнему остаются братом и сестрой.

– Ты слышал, реднек из Южной Каролины после своей смерти оставил женушке большое наследство?

– Да, но сколько его еще дожидаться! Вдове только четырнадцать.

[15, с. 13–15].

Юмор эгалитарной культуры

Шутки эгалитарной культуры высмеивают и критикуют элиту, а также конкурирующих индивидуалистов. Таковы шутки о бизнесменах, политических деятелях, аристократах, звездах кино и других знаменитостях.

Например, объектом многих американских шуток выступают так называемые "WASP" (WASP – White Anglo-Saxon Protestant – обеспеченный белый американец):

– Как WASP сделает предложение?

– Он спросит: «Как ты отнесешься к идее быть похороненной в нашем фамильном склепе?» [12, с. 48]. В данном анекдоте высмеивается снобизм, доставшийся WASP-ам в наследие от англичан, которые, по мнению менее «родовитых» американцев, слишком много внимания уделяют семейным ценностям и реликвиям.

Президент Рейган и его жена Нэнси пришли в ресторан. Официант в первую очередь принимает заказ у Нэнси Рейган. «Мне, пожалуйста, лосось на гриле и чашку кофе», – говорит она. «А как насчет овощей?», – спрашивает официант. «Он будет то же самое» [24] /перевод предложен автором/.

Эта шутка намекает на возраст Рейгана и предполагаемое отсутствие у него жизненных сил (все знали, что Рейган был любителем подремать на заседаниях правительства).

Юмор индивидуалистов

Шутки конкурирующих индивидуалистов высмеивают элиту, уравнителей и фаталистов.

Два бизнесмена были на официальной встрече на горном курорте и оказались соседями по комнате. Однажды вечером они услышали какой-то скрип за дверью. Один подошел, чтобы посмотреть, вернулся и начал надевать кроссовки. «Что происходит?» – спрашивает сосед по комнате. «За дверью огромный медведь, который выглядит таким голодным, что кажется, он проломится в комнату». «Но, – говорит другой человек, – почему ты надеваешь кроссовки? Ты же не сможешь обогнать медведя». «Это правда, – отвечает сосед, – но все, что нужно сделать, это обогнать тебя» [25] /перевод предложен автором/.

Здесь мы видим, ценности конкурирующих индивидуалистов выделены и усилены, первый человек бегает быстрее, чем его сосед по комнате, и таким образом, логика подсказывает нам, что ему удастся уйти от медведя. Нет никакой необходимости прилагать огромные усилия в безнадежных попытках убежать от медведя, пока есть кто-то другой, кого можно легко обогнать.

Юмор фаталистов

Юмор фаталистов высмеивает элиту, индивидуалистов и представителей эгалитарной культуры, подчеркивает их глупость и случайность обретения ими своего статуса благодаря связям, рождению и т. п.

Президент компании: Это было очень трудное решение. 30 человек претендовали на должность вице-президента, и я мог выбрать только одного. Благодаря выдающимся способностям это место занял мистер Джэйсон Морган. Что Вы скажите на это, мистер Морган?

Мистер Морган: Спасибо, папа! [25] /перевод предложен автором/.

Эти примеры наглядно показывают, как в юморе представителей четырех политических культур выражены их взгляды и отношение к различным сферам жизни и общества, в том числе сфере политической. «Политики», хорошо ориентирующиеся в «массовом» юморе, легко могут уловить настроение общества, понять, что ему необходимо в тот или иной временной период. Юмор является своего рода «индикатором» общественного настроения и часто выражает некий социальный заказ.

1. Аристотель Никомахова Этика (перевод Н. В. Брагинской) // Философы Греции. Основы основ: логика, физика, этика. М. : ЭКСМО-Пресс, 1999. 1056 с.
2. Акмалова А. А. Теория государства и права: Вопросы и ответы [Текст]: Учебное пособие / А. А. Акмалова, В. М. Капицын. М. : Юриспруденция, 2008. 184 с.
3. Артемов Г. П. Политическая социология: Учебное пособие. М. : Логос, 2002. 280 с.
4. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
5. Бутенко И. А. Юмор как предмет социологии? // Социологические исследования. 1997. № 5. С. 135–141.
6. Герцен А. И. О литературе / сост., вступ. ст. и коммент. И. Птушкиной и В. Путинцева. М. : Гослитиздат, 1962. 646 с.
7. Гоббс Т. Левиафан / Гоббс Т. Сочинения в 2 томах. Т. 2. М. : Мысль, 1991. 731 с.
8. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т 1.М. : Мысль, 1989. 622 с. Гоббс Т. Левиафан / Гоббс Т. Сочинения в 2 томах. Т. 2. М. : Мысль, 1991. 731 с.
9. Гуревич П. С. Политическая культура // Культурология. XX век: Энциклопедия. СПб., 1998. Т. 2. С. 124–126.
10. Дмитриев А. В. Социология юмора. М. : Издательство РАН, 1996. 214 с.
11. Кошелюк М. Е. Технологии политических выборов [Текст] / М. Е. Кошелюк. СПб.: Издательский дом «Питер», 2004. 238 с.
12. Московцев Н. Иллюстрированный словарь американского сленга [Текст] / Н. Московцев, С. Шевченко. М. : Издательство Питер, 2005. 576 с.
13. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации [Текст] / д-р филол. наук, проф. Г. Г. Почепцов [отв. ред. С.Л. Удовик]. М. : Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2006. 651 с.
14. Разуваев В. В. Политический смех в современной России. М. : ГУ-ВШЭ, 2002. 264 с.
15. Родионов В. Американские байки [Текст] / В. Родионов // Чайка. 2008. № 9. С. 13–15.
16. Савкова З. В. Искусство оратора [Текст]: учеб. пособие / З. В. Савкова; С.-Петерб. ин-т внешнеэкон. связей, экономики и права, О-во «Знание» Санкт-Петербурга и Ленингр. обл. Изд. 3-е, доп. СПб. : ИВЭСЭП: Знание, 2007. 242 с.
17. Спенсер Г. Физиология смеха // Опыты научные, политические и философские. Том 2. Минск: Современный литератор, 1998. 1408 с.
18. Сычев, А. А. Природа смеха или Философия комического [Текст] / А. А. Сычев / науч. ред. д-р филос. наук Р. И. Александрова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. 176 с.
19. Цицерон М. Т. Три трактата об ораторском искусстве/Пер. с лат. Ф. А. Петовского, И. П. Стрельниковой, М. Л. Гаспарова / Под ред. М. Л. Гаспарова. М. : Научно-издательский центр «Ладомир», 1994. 475 с.
20. Чорин А. Сборник анекдотов и тематический классификатор анекдотов [Электронный ресурс]. URL: http://boogle.com.ua/elektronnaya_biblioteka/andrey_chorich/sbornik_anekdotov__tematicheskiy_klassifikator_anekdotov.13202/?page=118 (дата обращения: 05.10.2012).
21. Berger A. A. Agitpop: Political Culture and Communication Theory. New Brunswick, N. J., U. S. A.: Transaction Publishers, 1990. 207 p.
22. Dundes A. Cracking Jokes: Studies of Sick Humor Cycles and Stereotypes. Berkeley, CA: Ten Speed Press, 1987. 198 p.
23. Eastman M. The Sense of Humor. New York: Charles Scribner's Sons, 1922. 257 p.
24. Jokes. Net [Электронный ресурс]. URL: http://www.jokes.net/jokesdirectory.htm (дата обращения: 15.03.2012).
25. Jokes and Humor [Электронный ресурс]. URL: http://www.jokesandhumor.com/(дата обращения: 04.04.2012).
26. Orwell G. Funny, but not Vulgar [Электронный ресурс]. URL: http://orwell.ru/library/articles/funny/english/e_funny (дата обращения: 08.10.2012).
27. Powell C. Humour in Society: Resistance and Control//C. Powell, G. Paton. New York: St. Martin's Press, 1988. 279 p.
28 Quintilian. Quintilian's Institutes of Oratory; Or, Education of an Orator. J. S. Watson [Электронный ресурс]. URL: http://rhetoric.eserver.org/quintilian/(дата обращения: 22.07.2012).
29. Remarks at Kansas State University at the Alfred M. Landon Lecture Series on Public Issues. Ronald Reagan [Электронный ресурс]. URL: http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=42945 (дата обращения: 19.10.2012)
30. Wildavsky A. Conditions for Pluralist Democracy or Cultural Pluralism Means More Than One Political Culture in a Country. Mimeographed Monograph/A. Wildavsky. Berkeley: Political Science Department and Survey Research Center, University of California. May, 1982.